СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
ТЫ МОЙ!
РАСПЛАТА ЗА
ИЗМЕНУ
18+
Галина Колоскова

Галина Колоскова

Ты мой! Расплата за измену

«Автор»

2024

Колоскова Г.

Ты мой! Расплата за измену / Г. Колоскова — «Автор», 2024

Сильная, красивая женщина любимая мужчинами ищет одного, единственного. Второй брак рушится на глазах. Измена мужа или подстава разбивают сердце. Но сломать героиню непросто. Есть цель: создать счастливую семью ради детей. Она добьётся всего, чего хочет.Много сильных мужчин, влюблённых в сильную женщину. Выбор за ней!Без излишних соплей и сахарного сиропа, но очень интересно!

© Колоскова Г., 2024
© Автор, 2024

Галина Колоскова
Ты мой! Расплата за измену

Глава 1.1 **Одержимость.**

Убедительная просьба к тем, кто пришёл из других книг Цикла: – Пожалуйста, дочитайте главу до конца!

Буффффф!

Громкий хлопок похожий на выстрел.

Радостный вскрик нескольких сотен разноголосых людей. «Вдова Клико» шипит в фужере и тост:

–Хочу пожелать юбиляру долгих лет жизни! Любви детей и женщин! Преданных друзей! Вечной удачи! Всё остальное он купит!

Дружный смех и тонкий звук столкнувшихся бокалов.

Известный певец сменил ведущего, вдохновляя на веселье битком заполненный зал. По владельцам престижных часов, стоимости их шмоток, драгоценностей на жёнах и подругах можно понять, что за столиками собралась элита Москвы, одни из самых богатых её представителей.

Икра, устрицы на огромных тарелках со льдом, изысканные закуски. Французский коньяк, шампанское лились рекой.

Подтанцовка в облегающих костюмах, подчёркивающих стройность тел молодых красавиц, извивающихся на сцене, делала глаза хорошо подвыпивших мужчин масляными.

Хозяин торжества, напротив, с безразличием наблюдал за юными девами. Его постель грела молодая смуглянка и самая сексуальная женщина–виртуоз ублажения любых запросов мужчины.

Он сидел за столиком в центре, вытянув ноги и совершенно расслабившись.

Жизнь удалась, оставалось поблагодарить Бога за это.

Дочь экстерном окончила школу и готовилась к поступлению в университет Оксфорда. В том, что ей это удастся, гордый успехами девочки отец не сомневался. Наконец-то дом в Лондоне перестанет пустовать. Жильё в самом Оксфорде тоже подобрано. Дело за малым – договориться о цене.

Старший сын проявлял интерес к робототехнике. Придётся заняться этим направлением. Ещё один бизнес не будет лишним. Хорошее подспорье не по годам развитому мозгу любимого наследника. Станет учиться с детства не только изобретать, но и управлять собственным предприятием.

Младших, чужих, напоминающих о ненавистном сопернике, можно отправить к какой-нибудь пансионат в Европе.

Светличный радушно улыбался гостям, заполнившим зал престижного ресторана. Празднование его пятидесятипятилетия проходило с размахом.

Он не поскупился, радуясь исполнению главной мечты: воссоединению с детьми и первой женой. Чего ему это стоило, никогда никому не расскажет. В любом случае остался в выигрыше. Что готов был отдать, чтоб это свершилось? Абсолютно всё! Постоянное желание знать, где она, видеть, слышать, касаться…

Сегодня любовь всей его жизни сидела рядом. В шикарном платье, обтягивающем стройную фигуру. Молодое лицо без единого следа ринопластики. Гладкая, без морщин, кожа и огромные серые глаза, с обожанием взирающие на третьего первого мужа.

Шёпот на ухо:

– Мой подарок ждёт тебя в спальне, – пауза и обещание с придыханием в голосе: – всё, что захочешь…

Сводящий с ума запах ударил в ноздри. Павел почувствовал давление в паху, моментально отреагировавшей плоти.

– Ты знаешь, о чём я давно мечтаю… – бровь полетела вверх. Масляный взгляд прошёлся по длинной ноге в сантиметрах от серых брюк костюма, пошитого модным модельером в Италии.

Она кивнула.

– Сегодня всё для тебя!

Взгляд чёрных глаз впился в пухлые губы. До вечера так далеко. Суметь бы дождаться. Он оглядел помещения, вспоминая в подробностях внутреннюю часть ресторана, и тяжело вздохнул. Не то место, где можно трахнуться в подсобке иль туалете. Слишком много свидетелей, вряд ли удастся остаться незамеченными.

Сплетни обслуживающего персонала ему ни к чему. Не хватало засветиться в какой-нибудь интернет сети со спущенными штанами.

Павел положил свободную ладонь на острое колено в тонком чулке. Тесно сплетённые пальцы двух рук под столом.

Благодушный взгляд второй жены. Она не препятствовала воссоединению большой семьи и с удовольствием возилась с младшими сыновьями Жукова, принявшими её как родную.

Нина шепнула:

– Сейчас помогу тебе, – лукавый взгляд серых глаз, – расслабься.

Светличный расплылся в широкой улыбке, предвкушая, что будет дальше.

Она умело расстегнула ширинку ставших тесными брюк. Узкая кисть нырнула за резинку боксеров. Тёплые пальцы сомкнулись на большом члене. Импульс блаженного ожидания ударил в мозг жаркой волной.

Он закрыл глаза, с трудом подавив рык удовольствия.

Кошка всегда находила возможность ублажить хозяина.

Павел был рад громкой музыке, что заглушала вырывающиеся из плотно закрытого рта стоны и всхлипы. Он представлял, как на сухую дерёт Нину, послушно прогнувшую спину. Жёстко, грубо входя в тесную щель. Ягодицы сжимались в такт быстрых движений.

Умелая «игра» на «флейте» привела к быстрой кульминации.

Он изливался в замершую руку Нины, закатив глаза, содрогаясь в невероятно ярком оргазме.

– Хорошо гуляем!

Голос ненавистного человека обломал кайф.

Павел оглянулся, встретившись с насмешливым взглядом Бероева.

– Я не вовремя? Марья-искусница! – эфэсбэшник обращался напрямую к подруге своей жены.– Юлька отказывается уходить, хоть и перебрала изрядно, – он наклонился к маленькому ушку, не обращая внимание на раздутые ноздри хозяина торжества: – Может, тебя послушается? Не хочется выносить её на плече.

Нина накинула на работавшие секунды назад пальцы салфетку, стянутую со стола.

Бероев коротко хохотнул.

– Только руками её не трогай!

– Конечно, но не обещаю, – она наскоро вытерла ладонь и отправилась вслед за Олегом, бормоча на ходу: – Любит подруга повеселиться, особенно, когда рядом много людей.

Павел остался один на один с законной женой. Желания разговаривать не было.

Аиша смотрела в лицо любимого мужа по-собачьи преданными глазами. Всегда со всем согласная, безумно обожающая его девочка, порой доводящая до бешенства сверх заботой.

Нина, как глоток прохладного воздуха в тесной, жаркой квартире. Он очень скучал по её грубым фразочкам с матами. Ну, ничего обживётся, обвыкнется и снова станет пикироваться. Пресных отношений сразу с двумя женщинами он не вынесет.

– Шеф! – опять оклик сзади.

Павел с раздражением развернулся, теряя из виду Нину.

– Что случилось? Велел же не беспокоить по мелочам!

Похожий на викинга мордоворот виновато переминался с ноги на ногу.

– Там у входа слоняется пьяный бывший муж Нины Сергеевны.

– Вот чёрт!

Телохранитель кивнул, отводя взгляд карих глаз, пробубнил:

– Может устроить скандал и уж точно не даст вам спокойно уехать.

Светличный вытер губы и в сердцах швырнул на заставленный закусками стол льняную салфетку, пробормотав:

– Сволочь живучая…

Он поднялся, выискивая глазами свою худышка.

Та склонилась над блондинкой, покачивающейся на стуле, что-то выговаривая.

Павел кивнул, указывая глазами на любимую, приказал:

– Проведи её через запасной выход и отвези домой. Оставайся там, следи, чтоб никуда не уходила. За мной пришлёшь ребят часа через два.

– Понял.

Высокий, рыжеволосый качок направился следом за хозяином.

– О, хрен именинный пожаловал, – с усмешкой приветствовала пьяная Юлька.

Павел не стал отвечать на агрессивный выпад алкоголички, а отвёл Нину в сторону.

– Там Жуков тебя поджидает.

Он внимательно наблюдал за казавшимся правдоподобным раздражением в серых глазах.

– Опять! – она тяжело вздохнула.– Когда это закончится?

– Как только созреешь отправить его за решётку, – вот что могло успокоить сжираемую ревностью душу.

Нина смолчала, опустив взгляд.

– Когда-нибудь ваша встреча плохо закончится, – продолжал он давить.

Она, вскинув голову, виновато проговорила:

– Стас отец моих детей. Что я им скажу?

– Их отец – я! – прорычал Павел, махнув рукой в сторону телохранителя, не желая в очередной раз заводить спор. – Илья отвезёт тебя в особняк, – он подмигнул.– Готовь подарок, подъеду часа через два-три.

– Хорошо…

Павел добрался до дома далеко за полночь. Он бегом поднялся в гостевую комнату. Принял душ и, накинув махровый халат на голое тело, отправился в спальню шатенки.

Та не спала, ожидая, как ей велели.

Смазка в знакомой банке на тумбочке. Он довольно рыкнул. В непривычно послушной Нине тоже была своя прелесть.

Она скинула короткий халатик и повернулась спиной.

Павел втянул воздух. На половинках упругой круглой попы помадой нарисованы сердечки.

Утробный рык.

– Хочу…

Махровый халат полетел на пол. Павел рухнул на колени, языком размазывая помаду по гладкой коже. Нина стонала от удовольствия. Вздыбившаяся плоть мечтала войти в жаркую гладь. Он поднялся. Рука потянулась к смазке.

Она остановила, обводя кончиком языка пухлые губы.

– Не торопись, вся ночь впереди, – и толкнула в грудь.

Он рухнул на разобранную постель, предвкушая сладкую прелюдию.

Нина устроилась между раскинутых ног. Тёмные волосы веером рассыпались по мужским мускулистым бёдрам. Дрожащая головка упёрлась в мягкий рот.

Она прошлась языком по бархатной длине и наклонилась вперёд, обещая:

– Сейчас удивлю…

Он не успел заметить, когда в руке любимой женщины появился нож. Как в замедленной съёмке наблюдая за тем, что произошло мгновенно. Длинное лезвие сверкнуло в свете прикроватных ламп и глубоко вошло в сердце.

Павел дёрнулся, обожжённый невыносимой болью предательства, с изумлением уставившись в серые глаза, успев прошептать.

– Кошка! За что? – и…

Чьи-то руки настойчиво трясли за плечо мертвеца.

Светличный открыл глаза, оказавшись там, где заснул – в семейной спальне. Липкий пот покрывал лицо. Сердце билось, как бешеное. В висках шумело.

До пятидесятипятилетия оставалось четыре года. В доме из родственников кроме него и жены находилась больная мать.

– Паша, Пашенька, что с тобой? Приснился кошмар? – опостылевший голос молодой жены ударил по нервам.

Он откинул одеяло, желая убедиться, что ножа в груди нет. О приятном начале сновидения свидетельствовало мокрое пятно на трусах. В который раз пришедшая в голову мысль: «Ведьма! Как избавиться от её приворота?»

– Уже не сплю! – мечтатель потёр ладонью ноющую грудь.– Плохо видишь?

Внутри Светличного всё клокотало, он боролся с искушением, но оно победило. Оскаленный в волчьей ухмылке рот и слова, рвущиеся из глубины чёрной души:

– Кошка, ты снова станешь моей! – перед глазами промелькнули приятные моменты сна. Он рычал, уверенный, что когда-нибудь это случится. Усмешка скривила рельефные губы, выдавливая предупреждение непокорной бывшей жене. – Готовься!

Склонившаяся над мужем Аиша отшатнулась, как от пощёчины, вспомнив, кто записан в его телефоне под ником «Кошка»…

Глава 1.2

Нина слонялась по дому матери Стаса, устав от ничегонеделанья. Третья неделя вынужденного отдыха. Безделье утомляло. Ежедневные совещания с руководителями отделов не заменят личного общения. Только сумела отладить жизнь любимого предприятия и снова работает вне офиса.

Не помогала отвлечься даже возня с детьми.

Лиска с Трофимом учились удалённо. Умные дети могли себе это позволить. Вряд ли такое случится с вечно витающими в облаках Климом и Эммануэлем, интересующимися чем угодно, только не цифрами с буквами.

С Бероевым и Ковалёвым она созванивалась каждый вечер. Ничего нового у обоих пока не было. Илья несколько раз предлагал встретиться, удивляясь, что Нина так долго не возвращается в Москву.

– Мне надо кое-что прояснить, – отнекивалась она.

– Я помогу.

Она зацепилась за его предложение, памятуя о словах эфэсбэшника.

– Если понадобятся деньги…

Здоровяк не дал договорить.

– Обращайся!

– Спасибо.

Ощущение, что за спиной настолько сильные друзья, вдохновляло и несколько притупляло чувство опасности.

Нина не могла понять: Илья смирился, что они не будут больше любовниками или на что-то по-прежнему надеялся?

– Может, прошвырнёмся по паркам? – ныла она на плече мужа, штурмующего интернет в поисках места для залов.– Мальчишки у бабушки на тренировке, Лиска у прабабушки в гостях с ночёвкой. Мне скучно…

– Хорошо!– Стас захлопнул ноут.

Широкая ладонь с талии переместилась на попу. Вопрос с подтекстом на ухо:

– До прогулки или после?

– После!

Он, с подозрением заглянув в серые глаза, обиженно протянул:

– Почему?

– Иначе потом ты захочешь кушать, я полезу под душ, и нужно будет обсохнуть.

Он рассмеялся. В кои-то веки жена отказывается от секса, аж заподозрил неладное.

– Уговорила, но тогда придётся поесть где-нибудь, – он взглянул на часы, – через час захочу.

– «Война войной, а обед по расписанию»!– Нина радостно напевала под нос, отправляясь переодеваться в джинсы с толстовкой.

– Надень что-нибудь подороже, – Жуков знал, во что сейчас вырядится жена, но вдруг встретятся его знакомые и придётся закончить вечер в приличном ресторане.

– «В любом-то я наряде хороша», – сменила репертуар шатенка, натягивая вместо толстовки пуловер.

Швы со шрама были сняты, но она продолжала его закрывать, чтобы, не дай Бог, что-нибудь не нарушить.

Стас приехал к родным женщинам с изуродованным лицом, времени на шлифовку и реабилитацию не было. Похоже, они отправятся вдвоём убирать каждый свой в одно время.

Отношение Аглаи Фёдоровны и Татьяны Ивановны, бабушки и матери Стаса, очень изменилось к ней после Мексики. Нелюбимая сноха верила в возращение мужа, даже когда все опустили руки.

Копия папы – Клим, не слазил с рук бабушки, в какой-то момент став шарить у той за пазухой, как делал с матерью, если нервничал. Татьяна таяла. Любовь к внукам автоматом переносилась на их мать.

Нина начинала жалеть, что живут не в одном городе. Лучше спортивной бабушки вряд ли найдётся тренер для пацанов, хотя…

Она выглянула из гардеробной, задавая вопрос:

– Жуков, а себе группу возьмёшь?

– Только не нашу мелочь, стану заниматься с детьми постарше.

Значит, про бабушку мысли шли в правильном направлении.

Стас сел за руль. Он знал родной город, как свои пять пальцев.

Нина оглядела стоянку, выполняя наставления Бероева. Машин с праздными пассажирами не заметила. Работающий двигатель был лишь у одной, пустой. Видно включили прогрев из дома.

Никто их не преследовал, можно возвращаться домой в Москву.

Квартиру от камер и жучков вычистили, но Нина всё равно выставила её на продажу, как и подаренную виллу в Испании. Набиралась приличная сумма на средний, по меркам москвичей, дом.

Она врубила на всю русский рок и довольная запела, подняв руки вверх и покачиваясь.

Стас подпевал, совершенно не попадая в ноты. Он смеялся, кидая влюблённые взгляды на неунывающую жену, порыкивая на светофорах на улыбающихся мужчин, с интересом разглядывающих его королеву.

Нина время от времени чмокала его в щёку.

Жуков с нежностью целовал ладонь и холодные пальчики самой желанной женщины.

– Хочу тебя…– с замиранием сердца, имея в виду не только секс.

– Прямо сейчас? – она рассмеялась, борясь с такими же чувствами.

В последние две недели они занимались любовью по несколько раз в день, словно навёрстывая время, что не были вместе.

– «Потому, что нельзя быть красивой такой», – затянул он любимую песню мамы.

Нина таяла, строя глазки тому, кто давно сдал себя ей в пожизненное пользование.

– Нет, так невозможно, – Стас вдарил по тормозам, заехав при первой возможности в карман.– Иди сюда… – с придыханием в голосе.

– Неа… – она, закусив нижнюю губу, отклонилась назад, прижимаясь затылком к холодному стеклу.

Он рычал, одуревая от непроизвольного кокетства жены. Так до безумия невинно и в то же время распущенно, могла делать только она. Кончик острого язычка обвёл пухлые губы. Тонкие пальцы стащили шапку, выпуская на волю водопад тёмных волос.

Рык перешёл в рёв возбуждённого до предела самца. Стас отстегнул ремень безопасности, потянувшись к жене. Хриплым голосом пригрозив:

– Не дашься поцеловать – изнасилую!

– Обещаешь? – затуманенный взгляд полуприкрытых серых глаз пересёкся с осоловелым ярко-голубых.

Он подтянул её за талию, впиваясь в манящие губы, лаская внутреннюю поверхность щёк, посасывая кончик горячего языка.

Широкая ладонь легла на затылок, фиксируя голову, вторая рука расстёгивала пуговицу на джинсах.

Она раздвинула ноги и чуть приподняла попу, подаваясь навстречу, подстёгнутая томлением внизу живота. Длинные пальцы вошли внутрь, раздвигая складочки. Волна удовольствия пошла вверх.

Нина всхлипнула, наклонив голову, вцепившись зубами в тонкий свитер, обтягивающий мощное плечо.

– Стас-с-с… – она прошептала, млея от желания, раскрыла на мгновение глаза и вздрогнула, заметив, что через стекло, вставшей рядом машины, на них направлена камера телефона.

– Стас! – вскрикнула коротко.

Теперь вздрогнул он, уставившись в испуганные глаза жены. Обернулся, взглянув, куда смотрела она, и сразу же выпрямился.

– Чёрт! Что за тварь?

Гранд Чероки, вставший напротив, с визгом колёс рванул, выруливая на дорогу.

– Он снимал нас только что на телефон! – возмущённо шипела Нина. – Давай догоним!

Стас поддался было порыву, но джип моментально скрылся из вида. Гонять за ним по улицам города не имело смысла.

– Бесполезно, – он с сожалением цыкнул, попробовав успокоить жену.– Профи на телефон не снимают. Обыкновенный любопытный. Запилил картинку красивой возбуждённой женщины, чтоб на неё дрочить.

Нина со вздохом качала головой. Лицо водителя показалось ей знакомым.

Она, не поддавшись на уговоры мужа, набрала Бероева.

– Олежек, нас сейчас кто-то пас и снимал на телефон.

– Где?

Нина вскинула взгляд на парадный подъезд двухэтажного здания, которому принадлежала мини стоянка.

– В кармане, напротив какой-то стоматологии.

– Зубы заболели?

Она замялась, а расслышав его смешок, дала короткое разъяснение:

– Нет, хочу вырвать центральные, чтобы не кусаться.

– Всё с вами понятно. Семейка озабоченных.

– Не завидуй.

– Так может он снимал для себя?

– Стас так же думает, но мне показалось, что я его прежде видела. Как думаешь, велика вероятность встретить знакомого в незнакомом городе на хрен знает, какой улице?

– Память у тебя отличная, а возможность подобной встречи стремится к нулю… – он протянул, а Нина представила, как друг скоблит сейчас подбородок пальцами.– Вот это уже серьёзнее. Номер успела разглядеть?

– Чёрный Гранд Чероки. Только буквы «уо» на конце. Номер замазан, – неприятный холодок пробежал по позвоночнику.– Везёт мне на грязные номера.

– Валите оттуда по-быстрому!

– Думаешь, это опасно?

– Хотел бы сказать обратное, но мальчик, порезавший тебя, заговорил. Подробности позже. Даже если чел случайный, нечего вам там делать. Могут менты загрести, – послышался звук лёгких ударов пальцами по клавиатуре, Олег работал.– Попробую найти. Как думаешь, сколько таких машин в Москве и Рязани?

– Тьма!

– Верно определила процент успеха по твоим данным, – протянул он.– Держитесь в людных, хорошо освещённых местах, – Бероев проговорил чуть слышным голосом.– Постарайся не трахаться там, где могут снять видео. Подумай, что сделает разозлённый Светличный, если у него на руках есть порно материал с тобой в главной роли?

Нина сжала зубы от злости, почему-то не подумав об этом прежде. Секс с Ильёй Жукову очень «понравится».

– Надеюсь, сам смотреть не стал?

– Не удержался, – Олег явно ржал, зажав рот ладонью.– Тебе-то чего стесняться? Мастер-классы можешь давать.

Она нажала на сброс, с трудом сдерживаясь, чтоб не выругаться. Сообщение в «телеге» немного сбило злость.

«Я всё стёр, если только у козла тоже шла запись».

– Стас, едем отсюда, – она швырнула смартфон на панель.– Настроение пропало по парку гулять.

Он снял «Мерседес» с ручника.

– Что сказал Олег?

– Попробует пробить номер и велел держаться в хорошо освещённых, людных местах.

Стас вывернул руль, меняя направление движения.

– Куда мы?

– Как посоветовал Бероев – в клуб, посидим, поболтаем, расслабимся. Пусть Алла с мамой разбираются с детворой. Объявляю сегодня нам выходной.

Нина бросила взгляд в зеркало заднего вида. На мгновение ей показалось, что огромный чёрный джип вынырнул из соседнего ряда несколькими машинами дальше, но тут же спрятал морду. Совершенно ровная дорога по прямой. Шатенка наблюдала несколько минут за змейкой

автомобилей, слепящих включенными фарами, но больше его не увидела. Она откинула голову на сиденье, прошептав:

– Показалось.

– Что?– Стас не успел услышать ответ. «Мерседес» потянуло в сторону, он включил поворотники, выискивая место, где можно припарковаться. Нина вырубила музыку.

– Колесо спустило?

Он кивнул.

– Наверное. Самое странное, что я проверил их перед тем, как сесть в машину.

– Может, словили болт?

– Сейчас узнаем.

Стас вышел, велев жене оставаться на месте. Она слышала, как муж матерится, присев на корточки. Он крикнул через стекло:

– Открой багажник. Резину, суки, порезали.

Нина судорожно вздохнула, поблагодарив Бога, что двигались на небольшой скорости. Пора убираться домой под крыло Бероева и охраны. В Рязани становилось небезопасно. Она вскинула взгляд на дорогу, краем глаза заметив, как на перекрёстке развернулся и поехал в обратную сторону чёрный монстр.

Глава 2.1

– Что будем делать?– Нина сидела поверх чемодана с собранными вещами мальчиков.

Стас пожал плечами, вывод из произошедшего с машиной казался очевидным и единственным.

– Отправим детей домой поездом.

– А сами?

Что малышей нельзя брать с собой, не вызывало сомнения.

– Не сами, а сам. Ты едешь с ними, – он говорил, зная, что последует за словами.

Нина подскочила, решительно отвергая любое разделение с мужем.

– Я тебя одного не оставлю!– Добавить рвущее душу: «Хватило прошлого раза!» – вслух не решилась.

– Киса-а-а.

Обаяние белозубой улыбки и полного обожания взгляда голубых глаз не действовало.

Нина махнула рукой, однозначно отрезав:

– Хоть закискайся! – решила для победы в споре добавить ему чувства вины.– Ты ещё за ту рыжуху в баре ответишь!

Блондин зашёл с другой стороны, подталкивая жену к нужному выводу.

–Хорошо, какой ты видишь выход? Предлагай! – полный игнор второго вопроса.

С его женой подобное не проходило. Она поставила себе цель: не расставаться дольше, чем на три часа, и найдёт способ её достичь.

– Позвонить другу и принять его помощь, – Нина отвела взгляд, не зная, как назвать имя миллиардера, не вызвав в муже приступ ревности. Лучшая защита– нападение: – И объясни, почему красотка весь вечер тёрлась возле тебя?

Он промолчал долгие полминуты, взвешивая в уме все «за» и «против». Каменное лицо спортсмена, вернувшего вместе с памятью утерянные качества характера. Короткий риторический вопрос:

– Сотый раз говорю, я видел её второй раз в жизни, – и без перехода, – ты меня любишь?

Она пожала плечами, выдавая очевидный ответ без заминки:

– Больше жизни! Иначе, зачем рванула за тобой на край света по другую сторону глобуса?

Ответ с благословением:

– Звони!

Нина крутила смартфон в руках, решая, выйти в другую комнату или говорить при муже.

– Ты уверен? – он кивнул.

А как по-другому выжить в сложившихся обстоятельствах? Вдруг вывод жены и эфэсбэшника верен? Страшна не смерть, а невозможность что-нибудь после неё изменить. Он не отдаст жену и детей в лапы монстра.

Стас улыбался и не в силах видеть в серых глазах раздрай, мягко заметил:

– То предлагаешь, то отговариваешь? И про рыжуху больше ни слова!

Она с отчаянием взирала в родное лицо.

– Не хочу обидеть, оставляя место для додумываний. Помнишь, ты как-то сказал, что тебя не волнует, кто был у меня «до»?

– И не поменял своего мнения. Всё, что произошло в этом году, не повлияет на наши отношения! – он усмехнулся.– Это ты любитель пилить по любому поводу.

Нина ткнулась носом в большое плечо. На душе стало легко и спокойно, словно побывала на короткой исповеди.

– Спасибо…

– За что?

– Мне надо было это услышать.

Стас гладил по худенькой спине. Душу раздирали обожание с остатками вины собственной.

– Я в долгу перед тобой намного большем, но ты простила, – он прижал её настолько плотно, что между телами не осталось миллиметра зазора.– Люблю тебя. Никаких сомнений в любом твоём действии. Ты не предатель по жизни.

Нина отошла к окну, но перед тем как нажать на вызов, обернулась.

– Про рыжую договорим потом, расскажешь где был ваш первый раз.

Илья ответил не сразу. Нина закрыла глаза, слушая один за другим гудки. Не ответить не должен, остался нерешённым вопрос с наследством Мануэля. Она тяжело вздохнула. Длинные пальцы отбивали чечётку по пластику подоконника.

Терпение «викинга» не безгранично. Что теперь их связывает? Наплюёт и правильно сделает. Сердце сжала тревога. А если и на него было совершено покушение? Лежит в больнице, или кормит мух в одном из глубоких оврагов… Нина раздула щёки и резко выдохнула воздух. Какие мухи, зима на дворе…

Она вздрогнула, услышав бодрый голос здоровяка:

– Соскучилась? Я был в бассейне.

Нина вывалила последнее, о чём думала.

– Слава Богу, ты жив!

Он несколько оторопел, проговорив с удивлением:

– Должен быть мёртвым?

Она рассмеялась. Вот так работают неуёмные фантазии, умноженные на тревоги, в женских головах.

– Нет, это моей семье угрожает опасность. Тебя Светличный не рискнёт тронуть.

– В этом ты вся. С юмором об угрозах для жизни. Опять твой злой гений лютует?

– Не мой, но очень уж оживился.

Бархатный голос из весёлого стал серьёзным:

– Говори, чем могу помочь?

– Мы вчера чуть в больницу не загремели или того хуже. Резину порезали, пока стояли в кармане несколько минут.

Нина покраснела, оглянувшись на Стаса.

Илья хмыкнул:

– Шустро.

– Сегодня возвращаться в Москву. С нами дети. Разделяться на группы опасно. Скажу честно – боюсь до усрачки!

– Всё понял, не объясняй. Скинь адрес, отправлю за вами ребят.

– Спасибо огромное! – она только в ладоши от радости не хлопала.

– Не за что, – а через секундную паузу, не без тоски:– Жаль, что не соскучилась.

Сердце худышки сжалось. Она в который раз мысленно назвала себя сукой.

Илья чувствовал, о чём молчит шатенка.

– Ладно, не заморачивайся. Когда встретимся? Нужно подписать соглашение. Юристы переделали договор, теперь ты – мой партнёр.

Нина растерялась, не зная, как отнестись к щедрому подарку.

– А Мануэль? – сын родственника Стаса оставался ни с чем.

– Он с семьёй мёртв для мексиканцев, пусть так и останется. Зачем нам новый ворох проблем?

– Согласна. Открою счёт, как только получит российское гражданство, буду бросать дивиденды.

– Это как сама решишь.

Она расслышала женский голос, зовущий бывшего любовника по имени. Тот заторопился.

– Жди моих людей. С начальником охраны ты уже знакома. Будет время, наберешь, встретимся на удобной тебе территории.

Нина не успела толком обдумать, что услышала, как телефон взорвался горловым криком ошалевшего петуха.

Несколько секунд на то, чтобы натянуть на лицо улыбку и сделать приветливым голос:

– Да, Паша.

– Почему не отвечаешь почти две недели?

– Я в Рязани. Лежала в клинике у специалиста, лучшего по женским делам.

– Почему не сказала мне? Нашёл бы светил гинекологии в Москве или отправил в Германию.

– Зачем, если есть тот, кому доверяю, – с ухмылкой добавив: – Даже от тебя умудрилась родить.

– Вот поэтому и звоню. Где дети?

– Со мной, – она замялась, но решив, что Светличный всё знает, продолжила: – Заодно навестили любящих бабушек.

Нина усмехнулась, расслышав скрип зубов.

– А моя не любящая?

– Нет! Сам прекрасно знаешь.

– С блондинчиком куролесишь?– не унимался «благодетель».

– С любимым мужем!– Нина представила, как перекосилось лицо брюнета.

– Ну-ну. Совсем недавно другую любил.

Надавить на больное не получилось.

– Стас потерял память.

– Удобное оправдание. Я никогда тебя не забуду и не оставлю в беде.

Нина выгнула ноздри, сдерживаясь, чтоб не ответить словами, которые на телевидении запикивают.

– Конечно, трахая секретарш, меня вспоминаешь, чтоб встал!

Она не представляла, насколько была близка к правде.

Павел выругался матом.

Нина чуть не выронила трубку, насмешливо протянув:

– Охренеть…Набрался плохого от Аиши или сменил друзей?

– От тебя нахватался!

Она рассмеялась, не в силах справиться со злорадством.

– Вот насколько пагубно провинциалки влияют на москвичей! Георгий Борисович в гробу перевернулся.

Злобное в ответ:

– Отца не трогай!

Он хмыкнул, не зная, как реагировать. Ночью мечтал об их спорах, а сейчас готов задушить. Эмоциональной встряске был рад. Кто ещё, кроме бывшей жены, посмеет ему так дерзить.

– Ты права, всех с тобой сравниваю! Кошка, что стоит трахнуть тебя? Не поскуплюсь и отдеру, как положено.

– Здоровья! – она вздохнула.– Паша, мы уже проходили это, или забыл?

Он помнил всё.

– Когда-нибудь твой миллиардерчик ответит.

Перед глазами Нины встало разбитое лицо бывшего мужа, свисающее с плеча вовремя подоспевшего Ильи.

– Не стоит насиловать бывших жён. Займись Аишей, в который раз советую.

– Не помогает.

– Дрочи!

Она зажала ладонью рот, вспомнив, что Стас находится рядом, но было поздно.

Нина надавила на сброс, гипнотизируемая, как кролик удавом, взглядом ярко-голубых глаз.

– Он тебя изнасиловал? – слова, как гвозди забитые в тайну войны со Светличным.

– Пытался, но не сумел. Илья помешал.

– Почему не рассказала? – грозное рычание, и пальцы, сжатые в кулаки.

Окажись сейчас Светличный рядом, одной сломанной челюстью не отделался бы.

Она прятала за спиной телефон, уговаривая:

– Стас, не надо. Ты знаешь, какой он скот.

– Знаю.

Он надвигался на жену, проклинающую длинный язык. Она уговаривала, вытянув вперёд пустую руку.

– Давай, ты сейчас успокоишься, и мы всё обсудим!

Глаза блондина горели. Желваки гуляли по скулам.

– Скажу ему пару ласковых и поговорим!

– Он не стоит того, чтобы ты сел в тюрьму!

– Кто сказал, что я собираюсь садиться?

– Светличный! Не успел в прошлый раз сделать этого, сейчас отыграется, – она давила на совесть, пытаясь достучаться до ярости.– Ты нужен мне как никогда. Дети второго расставания с тобой не выдержат!

Нина заплакала, размазывая солёную влагу по лицу. Рыдания возымели действие.

Стас обнял тоненькую жену, укутывая руками, но не стал забирать смартфон.

Она слышала, как гулко бьётся сердце спортсмена. Уверенность, что тот отомстит Светличному, но по-своему, крепла.

Жуков мог простить ненависть к себе, но не угрозу любимой женщине. Он зверел от косых взглядов, брошенных на детей или жену, а уж нападение точно не спустит.

Нина тяжело вздохнула, моля Бога вразумить любимого.

– Обещай, что не тронешь его? – она умоляла без всякой надежды.

– В ближайшие две недели не стану, но ты знаешь, что когда-то мы обязательно с ним сцепимся. Это ещё одна из причин бить метко, чтобы долго не встал. Светличный забудет, где висят его яйца!

Она обернулась, спиной почувствовав взгляд.

В дверях стояла бледная, как мел, Татьяна Ивановна, никогда не входившая прежде в спальню взрослых детей.

– Что случилось? – Стас кинулся к матери.– Где малыши?

– Остались во дворе с Анной.

Он выдохнул, пытаясь узнать причину её состояния.

– Почему ты такая бледная?

– Я сегодня чуть всех не убила.

– Как?

– Чудом избежала столкновения и не ушла в кювет, – сжалась и добавила через всхлип:– Подрезал джип.

Нина ухнула на кровать, с трудом продавив слова через пересохшее горло, почти в унисон с мужем:

– Чёрный Гранд Чероки?

Рыжеволосая копия их дочери согласно кивнула, с удивлением пробормотав:

– Откуда узнали?

Глава 2.2

Кортеж из трёх джипов нёсся по трассе М-5 «Урал». Нина то и дело оглядывалась на мальчишек, усаженных в детские кресла в её «Мерседесе». Стас придерживался скорости, заявленной начальником охраны, мчащемся в первой машине. В последней сидели Алиска и Анна. Связь по рации через каждые пятнадцать минут. На душе стало спокойнее через полчаса после выезда из Рязани.

Она высматривала в зеркало заднего вида Гранд Чероки, жалея, что не догнали его тогда после стоматологии. Как можно пытаться скинуть машину с детьми? Зверь, что сидел за рулём, заслуживал смерти. Нина не могла вспомнить, где видела его прежде, но ненавидела люто.

Мыслей, что Светличный причастен к происшествию, не было.

Никогда ни за что тот не станет вредить детям. Тогда кто? Вопрос «за что?» не возникал. Детям мстить не за что.

Баки залиты бензином, плотный обед перед дорогой и перекусы с собой. Они остановятся только по просьбе сходить в туалет.

Мальчишки дремали. В этот раз они чувствовали напряжение родителей и не заводили игры, как было по дороге в Рязань

Нина с обожанием рассматривала симпатичные мордашки будущих защитников. Мелькнула шальная мысль в голове, что теперь можно родить девчонку, пацаны порвут за неё любого, кто попытается обидеть.

– Ещё одну дочку хочешь? – само собой сорвалось с пухлых губ.

Жуков повернулся, с недоумением взглянул на жену.

– Рожая Клима, ты заявила, что это в последний раз.

Нина не могла объяснить, почему её закусило, но хотелось конкретики.

– Так хочешь или нет? – отступать не в её привычке.

– Конечно, хочу!

Рука моментально легла на колено. Нелепый вопрос:

– Когда? Надо тщательно подготовиться.

Она рассмеялась.

– Жуков, мне достаточно подышать рядом с тобой без контрацептивов. Не делай вид, что подбиваю на тяжкий труд.

Он улыбался.

– Девочку слепить, это тебе не мальчика, тут нужны исключительная точность и старание.

– Скажи это Лиске.

– Не могу. Дочь будет в шоке, узнав какой распущенной штучкой была её мама тринадцать лет назад.

– Прихожка была уютной, а ты молодым, спортивным и горячим.

Блондин передёрнул плечами.

– Я и сейчас такой.

– Не хвались, – она взглянула на внушительный ком между его ног.– Не скрою, тогда ты меня удивил!

Стас рассмеялся.

– Рад стараться. Как решишь делать девочку, предупреди. Схожу в салон, подстригусь, маникюр напилю.

– Про депиляцию не забудь. И желательно лазерную, – она вспомнила, как выглядела её «Изольда» пару дней после процедур и захохотала в голос под недоумение мужа.

– И засадишь слонихе, – она указала глазами на выпуклость.– В меньшую просто не влезет.

Он нарочито тяжело вздохнул.

– Тогда обойдусь без салона. По старинке как-нибудь. Мужчина должен выглядеть чуть симпатичнее обезьяны.

Нина улыбалась, поблагодарив Бога, что вернул спортсмена живым и здоровым. Даже за измену мужа, после которой блондин вошёл в её жизнь, прошептала:

– Спасибо.

Тот редкий случай, когда всё к лучшему.

Дорога прошла без происшествий. Они въезжали в Москву по темноте.

Нина любовалась на ярко освещённый мегаполис. Красотища невероятная. На душе стало спокойней. Будто улицы города могли защитить от ненормального маньяка.

Она вздрогнула, отгоняя неприятные мысли. Порой они оказывались пророческими.

– Жуков, а если этот скотина маньяк?

Он поперхнулся водой, что пил в это время.

– Какой маньяк?

– Сексуальный.

Он скривился.

– Не выдумывай! Хватит на твою голову Светличного. Поймаю этого маньяка, голову откручу и член узлом завяжу.

– Сам посуди, в каком виде он меня впервые увидел? – настаивала она.

Блондин сжал ноздри, вспомнив бледное лицо матери.

– Причём тут дети?– ярость в душе, и холодная волна в солнечном сплетении.

Угрожающего малышне он готов был порвать руками.

Она кивнула.

– Вот это на самом деле не укладывается в мою версию, – продолжала рассуждать вслух Нина.– Логичнее было бы сбить тебя.

Он чуть не нажал на тормоза, забыв, что нужно держаться в середине сопровождения.

– Киса, у нас с головой всё в порядке?

– Посмотрела бы я на тебя, – хорошо, что не ляпнула: «после нескольких попыток изнасилования», – будь ты в юбке с твоею сладкой мордашкой.

Он стукнул ладонью по лицу и на секунду повернулся.

– Ты про эту мордочку.

Она не отвела взгляд, как делала в первые дни. Безобразный шрам мужа стал привычным.

– Как раз в топ извращенцев попадаешь. Они любят с изюминкой. С одной стороны – идеал, с другой – чуть красивей Квазимодо, – она уткнулась лбом в обтянутое джемпером плечо.– Не обижайся, мне скучно. Почти три часа сижу с моей-то деятельной натурой.

Стас мотнул головой, хохотнув.

– Киса, слышала бы ты себя со стороны. В любой ситуации ищешь прикол. Вот уж кто точно маньячка.

– Это я к встрече со Светличным готовлюсь. Репетирую чёрный юмор.

Павел напомнил о себе ровно через час.

Нина мыла мальчишек в ванной.

Она вытерла руки, долго смотрела на экран, слушая истерию повелителя несушек.

Светличный упорно не сдавался.

– Киса, или ответь или убери звук, – Стас занял её место, взбивая шампунь на волосах малышей.

Она со вздохом проворчала в трубку.

– Паша, тебе нечем заняться? Я детей готовлю ко сну.

– Вы уже в Москве!? – тон не был вопросительным, он утверждал.

Нина сомкнула веки. «Бывший» знал о каждом её перемещении.

– Вернулись пару часов назад. Что дальше?

– Ты сбросила в прошлый раз, я не успел напомнить. У мамы завтра день рождения. Соберёмся узким кругом. Привези детей, ей будет приятно.

Нина вздохнула, кому он врёт.

– Тамара Викторовна и не заметит, что внуков нет в её жизни.

Он заговорил более жёстко. Нина могла поспорить, что сейчас лицо брюнета перекосило от злости.

– Я тебя прошу! Неизвестно, сколько она ещё проживёт. Пригласил аниматоров и фокусника. Детям понравится.

Она молчала, взвешивая за и против. Любое развлечение малыши воспримут на ура. Илья приставил к ней охрану. Поедут с сопровождением.

– Я не так часто о чём-то прошу, – настаивал Павел.– Ты понимаешь, что значит для меня желание угасающей матери?

Нина знала, что потом пожалеет, но не смогла отказать человеку на пороге

смерти.

– Хорошо, приедем, но ненадолго. Вечером у меня деловая встреча с партнёром.

Они опаздывали на полчаса, застряв в пробке на выезде из Москвы.

Нина то и дело смотрела на циферблат часов. Невозможно остановить время.

Она представляла, что придётся выслушать за столом от сверх пунктуальной грымзы. Та и на смертном одре будет требовать соблюдения этикета.

– Приезжать на час позже, это нормально? – процедил Светличный, вышедший их встречать. Он мельком взглянул на джип сопровождения.– По меньшей мере, неуважение к имениннице!

– Извини, вертолётом не разжилась, облетать пробки не могу, – огрызнулась Нина, – Сколько раз говорила, что добираться до особняка неудобно!

Он придержал её за руку.

– Хочешь, куплю коттеджи ближе к Москве?

– Светличный, не начинай! – она с раздражением высвободилась из захвата. – Пойдём в дом, Аиша небось извелась, да и детям давно пора обедать.

Нина кивнула на покинувших джип двух высоких парней.

– И ребят не забудь накормить.

Он усмехнулся, тяжёлым взглядом обведя спортивных телохранителей.

– Меняешь привычки? А как же принцип быть ближе к народу? – он махнул рукой на левое крыло дома. – Пусть идут на кухню. Тося ими займётся.

Слышать имя человека, который всегда поддерживал в прошлом, было приятно. Нина отметила в памяти, что и самой надо будет заглянуть в святая святых домработницы.

После многоминутного монолога бывшей свекрови о правилах приличного поведения, та, к всеобщей радости, замолчала надолго. Тамара Викторовна сверлила сноху номер один презрительным взглядом с одной стороны стола. С другой, с не меньшей ненавистью взирала жена бывшего мужа.

Нина усмехнулась, подумав: «Вот это попала, сейчас насрут в карму по полной!»

Явное неприятие Аиши стало неожиданностью. Они всего несколько раз видели друг друга, не перемолвившись при этом ни словом. Лишь смс, да несколько фраз в «Телеграм».

Она вспомнила о рекомендации Бероева переговорить с адекватным Худиевым. Теперь совет казался невыполнимым. Что если и влиятельного брата Аиша успела настроить против её семьи?

Нина наблюдала, как молодая женщина быстрыми штрихами рисует в небольшом альбоме. Та заметила её взгляд и, захлопнув книжицу, пояснила:

– Врач посоветовал не копить эмоции в себе, а выплёскивать на бумагу, – быстро проговорила и через короткую паузу: – В детстве я неплохо рисовала, даже хотела поступать в художественную академию, – тяжело вздохнув, добавила:– Папа не разрешил.

Тревожным колокольчиком прозвучала волна холода по позвоночнику и паника, кольнувшая в сердце. Аиша посещает психолога, в лучшем случае, а может это рекомендация психиатра? Взгляд серых глаз был полон сочувствия. Немудрено свихнуться под боком у такого мужа.

Нина решила смолчать про нападение на детей. Не давать в руки Светличного козырь, почему те должны жить под его защитой.

Она отказалась пройти посмотреть на строительство нового дома. И в старом-то стало совсем неуютно.

Паук старательно плёл сети, только с мухой ошибся.

Она, подальше отойдя от стола, ответила на настойчивые приглашения.

– Светличный, зачем мне это? Ты же знаешь, что я никогда в него не перееду? Не трать энергию на то, чего не вернуть. Заведи пару хороших любовниц.

Он парировал:

– Не помогает. У них нет того, что есть у тебя – ведьма!

Она отвечала с усмешкой:

– Ты сменил предпочтения и перешёл на трансвеститов?

Чёрные глаза гипнотизировали, пытаясь, вкупе с завуалированностью слов, влезть в душу.

– Дура–детей и твоего запаха.

– Жаль, что не могу клонировать то, что между ног. Может тогда оставил бы нас в покое?

Он ухмыльнулся.

– Эксклюзивом надо уметь пользоваться.

– Пришли жену, как-нибудь, попробую её обучить, – она сознательно пошла на провокацию.– Или записать пару видеоуроков с озвучкой в хорошем качестве?

Светличный и бровью не повёл. Паук обладал железной выдержкой помимо терпения.

На этом, под радостный взгляд брюнетки, короткий разговор был закончен.

Нина, дождавшись, когда дети с хозяевами с увлечением погрузились в игры аниматоров, незаметно прошмыгнула на кухню.

Располневшее лицо старательной блондинки покрыли морщины. Совершенно седые волосы удивительно шли землячке.

Они долго стояли, обнявшись, зная, что весь дом напичкан жучками. Говорили молчанием, больше любых слов о тёплых чувствах друг к другу.

Шатенка почувствовала, как Тося вложила в руку аккуратно сложенные листы бумаги.

Они говорили о ничего не значащих мелочах. Домработница не осмелилась попросить новый телефон бывшей хозяйки. Павел Георгиевич пришёл бы в бешенство.

Он не одобрял панибратства жён с прислугой.

За весь вечер, бабушка перемолвилась с внуками парой слов, с безразличием взирая на продолжателя рода. Троша отвечал тем же.

Светличный холодностью матери был недоволен, но ничего не мог поделать. Каменное сердце родительницы давно покрылось толстым слоем льда.

Нина презрением отвечала на «тёплые» взгляды старухи.

Всё как всегда, удивить её было нечем.

Праздником остались довольны дети, получив на прощание кучу подарков. Алиска прижимала к груди коробки с новыми мабуком и айфоном последних моделей. Откупаться папа Светличный умел виртуозно.

Переговорить с гордячкой с глазу на глаз ему так и не удалось.

Уже на пороге дома Светличный обрадовал, что хочет кое-что обсудить тет-а-тет вне дома.

Пришлось согласиться.

Нина, выруливая за ворота, бросила взгляд на окна когда-то их с Павлом спальни и вздрогнула. За стеклом, не прячась, как прежде за тонкой вуалью, торчала фигурка Аиши с перекошенным злобой лицом.

Тягостный осадок от встречи сжал сердце.

Нина вспомнила о бумагах Тоси, отъехав на порядочное расстояние от особняка.

Она посигналила фарами машине с телохранителями и съехала на обочину, подгоняемая чувством, что с величайшей осторожностью было передано нечто важное.

На внутреннем листке короткая записка с номером телефона, и пояснением, что это рисунки хозяйки, а дальше…

Нина, скованная ужасом, безвольно опустила руку с зажатыми в тонких пальцах, белыми полотнищами.

На каждом была нарисована она. С тем лишь различием, что на одних из её груди торчал нож, а на других она горела в машине с раскрытым в крике ртом.

Короткая надпись огромными буквами – СДОХНИ, КОШКА! присутствовала на каждом…

Глава 3.1

Нина набрала Бероева, только добравшись до дома. Не хотела пугать детей в машине. Перед глазами стояло перекошенное злобой лицо Аиши.

Шатенка не могла понять, чем перед той провинилась.

Развелась со Светличным почти сразу. Аиша пришла в новый дом на всё готовое, сделанное руками бывшей жены. Это брюнетка переспала с её мужем, а не наоборот. Она стала последней каплей, разлучницей, разрушившей чужую семью. И что теперь?

Брюнетка надеялась, что сможет молодостью привязать к себе Павла? Тот мог каждый год нанимать более молодых секретарш с гимнастическим прошлым и кувыркаться в своё удовольствие.

Такие мужчины редко меняются и гуляют не от жён, а по привычке.

Сейчас он пытается вернуть Нину, клянясь, что не может жить без неё. Но стоит сойтись, и максимум через месяц, начнёт изменять.

В чём виновата? В том, что смогла родить Павлу детей? Никто, кроме самых близких Нины, по-прежнему не знал, что Алиса не его дочь. А Трофим – показатель, что новая жена сможет родить, если направит желание в нужное русло, а не на ненависть.

Голову давила мысль, что сволочь, чуть не перевернувший машину с детьми, мог быть посланником Аиши.

Денег у жены и сестры олигархов хватало.

Оставалось решить: смолчать до результатов расследования или включить режим «чёрного ангела».

Если бы она была моложе лет на восемь…

Не хотелось злить Стаса, но, наверное, придётся.

– Нинок, что случилось? – насмешливый голос эфэсбэшника бальзамом по сердцу.

– Почему что-то должно произойти? Может, звоню пригласить вас в гости. Мальчишки соскучились, – Нина знала, что Бероеву очень приятно такое слышать.

– Принято, заеду после работы, а ещё что?

Она усмехнулась.

– В бескорыстные звонки от чистого сердца не веришь?

– Давно не тот наивный мальчик, Фёдорова, что слюну пускал после разговора с тобой, – хмыкнул он и произнес фразу, от которой Нина вздрогнула: – Ближе к телу, как говорят маньяки.

– А если маньячки?

– Что-то новенькое, – он фыркнул.– Признавайся, кого затрахала до смерти? – ожидаемый вопрос от неисправимого пошляка.

– Только готовлюсь, – она немного замялась, но решив, что её семья намного ближе мужу подруги детства, спросила прямо: – Сможешь узнать по своим каналам подробности о сестре Худиева? Если достанешь медкарту «ангелочка», буду благодарна вдвойне.

Он искренне удивился:

– С ней-то чего не поделила? Яйца долбанутого Паши покрылись брильянтами, или член нарастил на сантиметр больше, чем у Жукова?

– Не думаю, что тот согласится на вживление, но сам знаешь, что может запросто их приклеить. Орган мужа в единственном экземпляре. Паша сдохнет от зависти, если увидит

– И при чём тут невинный горный цветочек Аиша? Решила поссорить меня с единственным олигархом в друзьях?

– Приезжай, узнаешь. Не прибедняйся, есть в загашнике владельцы заводов–пароходов, и не один.

– Этот любимый, но заинтриговала.

– Жду!

С такой же просьбой Нина обратилась к Ковалёву. Айтишник отыщет данные на Аишу, если хоть что-то оставило электронный след. Оставалось ждать.

Она не знала, как показать рисунки Стасу. Слишком тонкая грань между психозом жены Светличного и его агрессивной заботой.

Сдал её Клим. Он требовал от отца показать мамины рисунки.

– Я тоже хочу взглянуть, что там тебе нарисовали у Светличных.

Нина попробовала перевести разговор.

Объявление, что скоро придут Бероевы, не помогло.

Голубые глаза схлестнулись с серыми.

– Киса, что происходит? Я чего-то не знаю о приёме?

– Ничего важного.

Спортсмен перегородил собой дверь и, сложив на груди руки, потребовал:

– Рисунки доставай.

Деваться некуда. Она вытащила из сумки листки со следами заломов. Сердце стучало так громко, что будь чуть тише в квартире, его можно услышать. Это противное чувство виноватости, когда врёшь, чтобы спасти человека от его собственной ярости.

Лицо Стаса сначала стало мертвенно-бледным, а затем – пурпурно-красным. Река извилистого шрама пульсировала.

– Твою мать…– было самым безобидным из его слов.

Он перевёл взгляд на жену.

– У этой суки с головой всё в порядке?

– Пытаюсь выяснить.

Жуков обнял жену, проявив совершенно другую реакцию, чем та ожидала. Он шептал на ухо:

– Не бойся! Я никому не позволю причинить тебе вред.

Если бы Нина могла в это время увидеть его глаза: страх, гнев и… растерянность. Спортсмен не умел воевать с женщинами.

– Киса, отвечай на угрозу, чем и как сможешь. Нужно взорвать извращённый мозг и посмотреть, как начнёт действовать. Не стоит ждать, пока созреет её желание убивать, а не рисовать, не упустить этот момент. Провоцируй на кризис, – он тяжело вздохнул.

Если Нина сможет хоть как-то постоять за себя, то малышня кандидаты в жертвы номер один. Посадить их дома невозможно. Мальчишкам необходимо играть, общаться со сверстниками, старшими и развиваться.

– К детям придётся приставить охрану, а рисунки показать специалисту.

Нина отклонилась назад, заглядывая в глаза мужа. Противно даже думать о том, что собирается предложить, но иначе никак.

Зацепить Аишу можно только ревностью. Она не успокоится, пока муж общается с родными людьми из прошлого, а значит – никогда!

– Стас, ты понимаешь, что достать её я смогу, только флиртуя со Светличным?

Он кивнул. Говорить не было сил: в груди холод, в горле ком. В очередной раз он использует Нину, взвалив на худенькие плечи проблемы семьи. Конца и края нет её жертвенности.

– Самое невинное – разговаривать с ним по несколько раз на день или слать фото и, конечно, не в закрытой одежде.

И снова молчаливое согласие, а в глазах борьба чувств.

Она понимала, насколько непросто сейчас мужу. Сильный мужчина, загнанный в угол обстоятельствами. Не с кулаками же идти на брюнетку. А вдруг не она стоит за ненормальным на Гранд Чероки и рисунки – самый большой её грех?

– Хорошо, решим вечером, – дала она время переварить Стасу услышанное. Добавила, желая подсластить горькую пилюлю реальности: – Может Олег предложит что-то дельное. Там есть информация от нападавшего на меня.

Блондин с удивлением смотрел на жену, хотя давно привык к вечным тайнам двух любителей заговоров

– Он же сознался сразу?

– Олег не верит его показаниям, считает, что за ним кто-то стоит, – мягкая улыбка расцвела на пухлых губах. – Я тоже!

– Вечно вселенские заговоры у вас на уме.

– Думаешь, нам нравится это обсуждать?

Стас рассмеялся невинной физиономии доморощенного Шерлока Холмса.

– Тебя с Юлькой мёдом не корми, всюду вам сговоры мерещатся. Раз умеете их распутывать, значит, и создать сможешь запросто.

– Даже не сомневайся! Я эту суку до белого каленья доведу!

Робкий стук в дверь, и в проходе нарисовалась Алиса. У Стаса глаза на лоб полезли от «неземной красоты» дочери, а Нина с трудом сдерживала смех, не желая травмировать влюблённую девочку.

– Мальчишки сказали, что Олег придёт? – невинно хлопала ресницами голубоглазик.

Стас с трудом ловил воздух, с возмущением проорав:

– Какой он тебе Олег? Ты про крёстную думай. Та ради тебя появится, а ему мальчишек тискать. Сейчас же в ванную и смой с себя этот ужас!

Лиска подвела глаза в потолок.

– Вот ещё. Я не ребёнок. Меня не надо тискать, – она поправила коротенький топик, обтягивающий припухлость груди.– И умываться не стану!

– И переоденься!– Жуков цедил слова, с трудом сдерживая грубость.– Не на пляже!

Нина наблюдала с улыбкой за первым приступом ревности отца. Его принцесса переходит в возраст, когда хочется нравиться мальчикам. Правда, с выбором её «мальчика» можно поспорить.

Ревнивая Юлька пока не поняла, во что перерастает детская привязанность крестницы. Но что будет, если любимый «рыжик» не перекинет своё обожание на кого-то другого?

Она постучала ладонью по груди мужа:

– Остынь, я разберусь, – прошептала ему на ухо, а дочери предложила: – Лиска, пойдём, кое-чему тебя научу и подберу подходящий костюм, – она взяла за руку, вросшую в пол дочь.– Отец прав, с таким макияжем и в лоскутке вместо футболки ты похожа на девушку легкого поведения, – нажала Нина на больное,– мужчины таких не любят.

Появление Бероевых, как всегда было шумным. Счастливая малышня, бросившаяся им на руки, каждый из которых хотел рассказать последние новости. Смех крёстного с громким нарочитым ворчанием блондинки. Звук раздираемых коробок с подарками. Звон бутылок в пакете, передаваемом хозяевам.

И вдруг непривычная тишина.

Лиска повисла на шее брюнета, неумело ткнувшись ртом в его губы, под звук сработавшей камеры смартфона Трофима.

Олег расцепил тонкие пальцы девочки и отстранился, с недоумением уставившись поверх склонённой рыжеволосой головы.

– Что это было? – вопрос от очумевшей от поступка крестницы Юльки.

Бероев, ослабив удавку рабочего галстука, ответил сразу всем хозяевам обескураженных взглядов.

– Понятия не имею!

– Алиска в классе поспорила, что поцелует взрослого мужика, – пояснил покрасневший до корней чёрных волос Трофим. – Фотка в доказательство.

– Иди сюда, доказатель, – голос Олега не предвещал ничего хорошего.

Мальчик рванул на кухню, но был пойман оторопевшим от происходящего отцом.

Бероев, отодвинув понурую Лиску, присел перед ним на корточки.

– Трошка, я понимаю, что у твоей сестры сейчас трудный период, но зачем создавать мне проблемы? Знаешь, как будет выглядеть это фото в глазах незнакомых с семьёй людей?

Малыш кивнул, ответив на просьбу – никогда так больше не делать:

– Не буду, пусть даже не просит. Все уши про тебя прожужжала.

– Предатель!

Яростное шипение из-за спины рассмешило Олега. «Что там Нина говорила днём о маньячках?»

Глава 3.2

Вечер, начавшийся с вызывающего поступка Алисы, продолжал удивлять.

Нине пришлось долго успокаивать ударившуюся в рёв дочь. Она гладила вздрагивающую спину, понимая, как горько сейчас влюблённому ребёнку.

– Зая, у тебя таких Олегов в жизни будет воз и маленькая тележка.

Ожидаемый ответ.

– Мне другой не нужен.

– Он женат на твоей крёстной.

– И что мне теперь – убиться?

Нина вздрогнула, не ожидая подобных слов от жизнерадостной девочки. Не хватало, чтоб у дочери сформировались мысли о суициде. Слова утешения были больше похожи на уговоры:

– Что ты, хорошая моя. Пока вырастешь, сто раз всё изменится.

– Не для меня…

Обречённость в голосе только начинающего жить человечка резанула по сердцу.

– Давай поживём и увидим? Самое простое уйти из жизни, так поступают трусы.

– Я не трусиха.

– Не пугай меня больше такими словами. Ты очень нужна нам всем.

– Знаю, – Лиска тяжело вздохнула. – Трошку-предателя в школе забьют без меня, да и за малышнёй кто присмотрит?

У Нины сжалось сердце. Маленькая большая девочка. Сколько пришлось на неё за последний год. На самом деле стала для малышни мама-заменителем. И ни разу не упрекнула.

– Любимка моя… – она обняла дочку, втягивая запах собственных духов, которыми воспользовалась юная соблазнительница.

– Ты хотела поцеловать Олега и придумала историю со спором?

Лиска кивнула.

– Но он прав, такая фотография может дорого обойтись. Хочешь, я отрою его молодого у себя в Инстаграм и распечатаю для тебя?

Лиска моментально прекратила плакать и обернулась к матери:

– Хочу!

Нина чмокнула в мокрый носик.

– Завтра сделаю. Если перестанешь расстраиваться.

Красивое личико девочки расцвело улыбкой.

– Мам, я похожа на тебя? Вырасту, буду красивой, как ты?

Нина мягко улыбнулась.

– Ты уже сейчас лучше меня, – вздохнула она.– Думаешь, красота приносит счастье?

– Конечно! На тебя все мужики облизываются. Я же вижу.

Она пожала плечами.

– И что это мне дало?

Алиска заёрзала, не зная, как сказать, чтобы не обидеть.

– Паша с отцом всё для тебя сделать готовы.

Нина внимательно всматривалась в лицо дочери. Та в первый раз назвала Светличного не папой, а по имени. Интересно, почему?

– Посмотри на происходящее реально. Павел быстро нашёл мне замену. Его родители всегда были против нашего брака.

– А папа?

Пухлые губы расплылись в улыбке.

– Он – моё счастье, выстраданное. Понимаешь?

Лиска кивнула, протянув:

– От слова «страдать»…

– Поэтому не о мужчинах думать надо, а хорошо учиться. Стань самодостаточной, чтоб ни от кого не зависеть. Остальное придёт со временем, а мы с папой поможем.

– Я буду стараться…

Как же шла улыбка её рыжеволосому солнышку. На сердце моментально стало тепло. Нина не сдержала слезу умиления.

– Ты с мальчишками– самое главное моё счастье! И знай, я всегда во всём тебя поддержу. Обращайся в любой момент и по любому поводу.

Ждать, пока Нина присоединится к ужину, гости не стали. С Бероевым было понятно, он с работы и, конечно, голодный, но вот Юлька…

Блондинка налегала на вино, успев ополовинить содержимое бутылки под косые взгляды мужа.

Наталья Егоровна с Аллой возились с детьми, поужинав первыми.

Нина гоняла салат по тарелке, терпеливо дожидаясь, пока Олег заговорит. Аппетита не было. Вино не лезло в глотку.

– Даже не пригубишь?– Юлька кивнула на нетронутый бокал с красным.

– Не хочется, – Нина промокнула губы салфеткой.– Покажу рисунки Аиши, и у тебя аппетит пропадёт.

– Она и без этого почти ничего не ест, – Бероев сверлил взглядом жену.– Калориями жидкого винограда питается.

– Пока не похудела! – огрызнулась Юлька.

Он пожал плечами.

– Конечно, это я за тебя делаю, – он покачал головой, без задней мысли жалуясь друзьям: – Вообще перестала готовить. Даже яичницы с бутербродами не дождёшься.

– Я занята на работе! – она прищурилась, выдвигая встречные претензии. – Да и когда тебе видеть, чем я питаюсь? Ужин готовится на семью. Ты приходишь домой – я уже сплю.

– Конечно…

Нина достала из ящика рисунки, решив оборвать семейный спор.

– Посмотри, – протянула она листки Бероеву.

Тот поперхнулся соком, взглянув на первый из них.

– Это же клиника!

– Поэтому и попросила достать её медкарту. Проболталась, что рисует по совету психолога.

Юлька, заглянув через плечо мужа, хмыкнула:

– Чего необычного? Она считает тебя соперницей.

Бероев уставился на жену.

– Ты нормальная? Какое ревнует? – похоже, тема с изменой между супругами возникала не в первый раз. – Между ними ничего нет!

– Порой жёны узнают последними…– блондинка выразительно смотрела на Бероева.– Даже малолетки вешаться начали.

По скулам брюнета заходили желваки. Он откинулся на стул, с трудом удерживаясь от грубости.

– Наверное, тебе пора поиграть с детьми, – стальные нотки в голосе мужа подействовали отрезвляюще.

Юлька, пошатываясь, поднялась, направившись к выходу, не выпуская бокал из пальцев, бормоча на ходу:

– Пойду, пообщаюсь с мамкой. Одна она меня понимает…

– Незачем вываливать личные проблемы на головы окружающих, – одёрнул её Олег.– Проспишься завтра, поговорим!

Нина покрутила бутылку, разглядывая содержимое.

– Что-то быстро её развезло.

Бероев зло рыкнул:

– Забирал из салона уже хорошо укушавшуюся.

Стас, заметивший, что жена почти перестала общаться с пристрастившейся к алкоголю подругой, спросил коротко.

– С чего?

Тот с раздражением махнул рукой.

– Подружек новых себе завела. Постоянно торчат у неё. Любители повеселиться за чужой счёт.

– М-да… – Стас смотрел на жену, покачивая головой.– К ребёнку приревновать…

– Дно полное, – Олег в сердцах швырнул скатанную в шарик салфетку в раковину мойки.– Зальёт мозги и ревнует ко всем подряд. Не остановится – буду кодировать.

Нина, проводив глазами блондинку, спросила:

– Теперь можем поговорить? – обсуждать подругу за глаза она не желала. Пусть мальчики шепчутся без неё.

Бероев кратко пересказал последние новости.

Борец за счастье матери оказался проплаченным, но не смог назвать имя заказчика. С ним общались письмами через почту. Настолько неожиданный способ связи. Ответ на предложение щедрого неизвестного он так же опустил в свой ящик. Даже деньги получил наличными в конверте в оговоренное время.

– А если проверить почерк?– Нина надеялась, что Тося сможет раздобыть какую-нибудь записку Аиши. – Ты поверил в его правдивость? Раз, и всё выложил?

– Не сразу. Мой человек хорошо с ним поработал. Блондин, похожий на Стаса, должен был всего-то запугать тебя и этим закончить преследование. Никаких выкупов и прочего.

Фомой неверующей в семье Жуковых была Нина, поэтому продолжала допытываться.

– То есть, банально напугать до усрачки, и всё?– Жуков усмехнулся.– Врёт, сука! Тут что-то не сходится.

Нина отставила тарелку Олега в сторону, объявив:

– Сейчас кое-что поясню. Мы внезапно сорвались из Рязани не просто так. Машину моей свекрови с детьми внутри, пытались столкнуть в кювет.

– Что? – глаза эфэсбэшника полезли на лоб. Он громыхнул по столу кулаком, ровно в то место, что освободила Нина, отлично знающая привычки друга.– Почему сразу не набрала меня? – смуглое лицо перекосилось от злости. – Трошка сильно перепугался?

Пришлось успокаивать:

– Дети ничего не поняли. Позвонила, как только узнала, но Илье. Он прислал сопровождение. Хотелось как можно быстрее убраться из города. Теперь нас охраняют.

Олег драл подбородок, выдав первую версию.

– Заказчиков может быть двое. Один хотел лишь припугнуть, а второй точно пытается убить.

Нина кивнула, добавив интриги:

– И его лицо мне знакомо.

Бероев запустил пальцы в волосы.

– Прости, Нинок, я посчитал, что всё не так страшно, не напрягся как должно, – он вышел в холл, к оставленным на широкой тумбе вещам, и вернулся с ноутом, обратившись к Стасу: – Сможешь показать на карте, где вы были в момент, когда резанули колесо?

– Примерно, – Стас вздохнул.– О другом в это время думал, дурак. Завернул при первой возможности, почти не глядя куда.

Олег обратился к Нине.

– Ты сказала, что вы находитесь в кармане у стоматологии.

Она кивнула.

– Название не запомнила?

Закрыла глаза, проматывая тот момент. Невысокое кирпичное здание. Парадный подъезд с вывеской. Голубой на белом логотип и надпись.

– «Эстет»!

– Точно?– Бероев, не поднимая голову, бил по клавишам.

Нина кивнула.

– Абсолютно, ты мою память знаешь.

– Отлично! – он повернул экран к Стасу.– Тут три пункта зуборемонта с таким названием. Посмотри, который из них ваш?

Жуков уверенно ткнул пальцем.

– Здесь, в этом районе были.

Олег отправил кому-то письмо, пообещав:

– Завтра пришлю фото гондона. Будем искать его по лицу. Не может быть, что нигде не засвечен, – засомневался он и угрожающе рыкнул: – Придушу, пидо…са.

Бероев без перехода кивнул на кофемашину. То, что для всех было вызовом, для него рутиной каждого дня, не отвлечёшься – можешь перегореть.

– Налей мне без сахара и дай что-нибудь сладенькое. Не уйду, не слопав выпечку Натальи Егоровны.

Он с удовольствием ел пирог с вишнёвым джемом, запивая обжигающим ароматным напитком, подначивая Стаса:

– Не обломай Фёдорова когда-то мою любовь, сейчас я бы жил в уютном гнёздышке под крылышком тёщи-повара.

Блондин улыбался, привыкнув к подколам друга.

– К моему счастью, она Жукова, а ты сейчас пойдёшь тискать наших с ней пацанов и отправишься в свой дом.

– Могли быть моими! – не отступал брюнет.– А ты жил бы с какой-нибудь гимнасточкой с отличной растяжкой и в ус не дул, – он кивнул на шрам, – без приключений с риском для жизни.

Слово «гимнастка» действовало на Нину, как на быка красная тряпка, она ответила вместо мужа:

– Ему моей растяжки хватает, – взгляд серых глаз сверлил ухмыляющееся лицо увлечения далёкой юности.– Не надо вешать на меня всех собак подряд. Нашёл катастрофу на ножках. Это его родня эмигрировала в Мексику. Я ни при чём!

Бероев кивнул, одной фразой соглашаясь с обоими доводами.

– Кто бы мог сомневаться!

Нина начинала закипать.

– Что-то в последнее время все разговоры у тебя крутятся возле одной темы, – она вскинула бровь.– Ты не загулял случайно от Юльки? Может поэтому она хлещет?

Он поперхнулся, закашлявшись.

Нина с удовольствием постучала по мускулистой спине, обтянутой синей рубашкой.

Олег прижался к столу, спасаясь от сильных ударов.

– С ума сошла! Ей не вздумай ляпнуть, – Проворчал он, сверкая глазами сквозь капающие с ресниц слёзы.

– Тогда не отвлекайся на пошлости, а скажи прямо, что думаешь. Один ли человек заказал за нами слежку? И насколько это опасно?

– Завтра скажу, что выдумывать. Врать не стану, Илья правильно сделал с охраной. Я ещё своих людей незаметно приглядывать добавлю.

За препирательствами они не заметили, как затих Стас. Он, сведя брови к переносице, разглядывал что-то в смартфоне.

Нина оглянулась на мужа и замерла. По позвоночнику прополз подвальный холод, оставив липуче-грязное ощущение.

Она поняла по взгляду голубых глаз, растерянно скользнувшему по лицу, что присланная информация имела отношение к ней.

Глава 4.1

– Что случилось?– Нина протянула руку к смартфону мужа.

Он остановил её ладонью.

– Подожди, дай мне немного времени.

По мёртвому голосу спортсмена она поняла, что тот потрясён.

Олегу хватило взгляда на друга, чтобы заторопиться домой.

– Ладно, всё остальное обговорим завтра. Я наберу днём.

Он буквально вынес из квартиры Юльку, не собирающуюся возвращаться домой без бутылки.

Стас закрыл дверь на замок, зашёл в спальню и обернулся к следующей за ним тенью жене.

– Ты покажешь, наконец, что пришло? – она успела нарисовать в голове сотни картинок и видео.

Бероев предупреждал, что есть запись их с Ильёй секса, а он был бурным.

– Конечно. Если ты скажешь правду о том, что увидишь, – процедил он сквозь зубы.

– Разумеется, – она пожала плечами.– Я никогда тебе не врала.

Стас отвёл взгляд. Словно ножом в сердце ударив наотмашь словами.

– Что-то теперь не очень верится.

Нина захолодела, застыв с открытым ртом с застрявшими в глотке словами. Он как флагом махнул перед лицом айфоном, купленным ею в подарок и сунул в нос первый снимок: она в распахнутом халатике стоит перед Светличным. Его жадный взгляд на голой груди. Пошлый штамп слетел с языка.

– Это не то, что ты думаешь…

– Фотомонтаж? – поднятая вверх бровь блондина с надеждой в светлых глазах услышать так нужное ему слово лжи из двух букв.

– Нет, – из трёх.

Она проклинала в этот момент свою правдивость, припёртая к стенке честностью.

Он побледнел. Шрам резко выделился, деля лицо на прежнего Стаса, до похищения во всём доверяющего, и нового, с гневом в глазах, спустя всего несколько часов после очередного объяснения в любви.

– Это так ты защищалась от изнасилования? Грудью шла на амбразуру? – горькая усмешка скривила губы.– С голой конечно удобнее. Представляю, как он испугался.

– Ты не так понял!

Стас усмехался, а глаза кричали от боли.

– Перепутал до «изнасилования» и после? Поставлю вопрос по-другому: это проводы, или встреча? – и тут же, не дожидаясь объяснений: – Вот почему так отговаривала от выяснения отношений со Светличным. Сразу становятся понятными его предложения жить в новом доме и работать в одном офисе.

Она сдержала слёзы, с вызовом заявив:

– Тебя какая из версий устроит?

– От любой станет тошно. Но спасибо, что не позволила выставить себя перед ним дураком, – ноздри тонкого носа раздуты. По скулам гуляют желваки.

Таким разъяренным она видела мужа впервые. Слова как гвозди забивались в душу:

– Я понял бы, расскажи ты правду. Считала меня мёртвым и пустилась во все тяжкие.

– Это не то, что ты думаешь! – она отвечала с железными нотками в голосе.

Оправдываться не в её привычке.

Он усмехнулся, выплюнув в бледное: как простыня лицо:

– Когда поймаешь меня в постели с любовницей, не жди других фраз. Эта отшлифована на миллионах рогоносцев!

Она с трудом удерживала спину. Хотелось сложиться пополам и взвыть в голос. Хватило сил лишь, чтоб обвинить в ответ.

– Ты там уже был с Марианной. Оставив меня одну с тремя детьми, на растерзание бывшему мужу.

Он усмехнулся.

– Вижу на снимке, насколько быть растерзанной тебе нравилось…

Нина закрыла глаза. Она опять терпит боль от самого родного, как казалось человека. Снова должна оправдываться, объяснять, раскладывая всё по полочкам. Где взять сил?

Он продолжал бить словами:

– Я не уйду. Понимаю насколько сейчас всё опасно и сложно. Детей не оставлю! – Он кивнул на дверь комнаты: – Устроюсь в гостевой спальне.

– Хорошо! – унижаться она не станет. Она проводила его пустым взглядом.

Пусть варится в ревности дальше или на самом деле найдёт уже себе кого-нибудь. Жить в недоверии не хотелось. Жалела лишь об упущенном времени. Пока она меньжевалась, как не обидеть ранимого Стаса, кто-то во всю действовал. Оставалось узнать, кто?

Вряд ли Аиша. Зачем ей освобождать от мужа соперницу? Дать прямую дорогу Светличному? Или тонкий расчёт в другом? Нужно ускоряться…

Она зажала ладонями голову, понимая, что пытается загрузить мозг, чтобы не удариться в слёзы отчаяния. Жуков снова поверил другим. Это входило в привычку нового Стаса. Нужен ли ей такой муж? Большой знак вопроса.

Она на автомате убрала со стола. Загрузила мойку, переоделась и встала под душ, глотая горячую воду, перемешанную со слезами. Душу раздирало на части.

Сильная женщина в очередной раз плакала, оправдывая солёные капли струйками из лейки.

Таблетка снотворного со стаканом воды, просмотр видео с малышнёй и Нина провалилась в сон. Снова одна в холодной постели. С твёрдым намерением абстрагироваться от происходящего, ради спасения детей.

Через три дня она имела на руках фотографию сволочи, что пытался убить детей. Детскую медицинскую Аиши. Достать сведения из частной клиники, где та наблюдается много лет, пока не удалось. Гранд Чероки неделю как числился в угоне. Его нашли брошенным в Подмосковье.

Дело по снайперу продвигалось. Бероев шаг за шагом отрабатывал разные версии. На конвертах, переданных матерью нападавшего блондина, кроме их отпечатков ничего не нашли. Начального айпи-адреса, приславшего снимки Стасу, тоже. Об именах игроков можно только догадываться, но не приписать к делу.

Нина почти не разговаривала с Жуковым. Не хотела рвать сердце. Душила обида. Да он и не пытался разобраться до конца и попросить прощения. Не приводить же на очную ставку Илью? Не хватало настолько унизиться.

На уныние времени не оставалось. Дни расписаны до минут. Бесконечные совещания, встречи. Ушла с головой в привычный ритм, зарабатывая на содержание семьи, отложив личную жизнь на потом.

Она просчитывала слабые места Светличного и цеплялась за каждое, скупая акции там, где могла вклиниться в его бизнес.

Помощь Ковалёва была неоценимой. Тот вместе с ней погрузился в план разорения Светличного. Не спрашивая о причинах кругов под глазами, старательно замазанных косметикой, понурого взгляда и осунувшегося лица любимой женщины. Захочет, расскажет сама. Давить на больное, не в его стиле.

Нина рискнула и договорилась о встрече с Худиевым, собираясь обсудить с ним не только цену демпинга Светличного, но и нездоровые фантазии Аиши. Оставлять за спиной человека с занесённым ножом опасно.

Бывший муж активировался, проинформированный кем-то о размолвке в семье «кошки».

На одно из его настойчивых предложений она ответила согласием. Нужно быть ближе к врагу.

Юбилей первого совместно купленного ими предприятия должен был удивить неоправданным размахом. Он приглашал её почётной гостьей, откинув в сторону совесть. На вопрос:

– В качестве кого ты меня представишь?

Ответил цинично:

– Коммерческого директора на тот момент, помогшего раскрутить успешный проект.

– И только?

– Зачем посвящать всех в семейные дрязги?

Она усмехнулась:

– Милые ссоры с разводом, стоившие мне потери многих миллионов…

– Готов возместить сторицей, – он вцепился в тонкую руку с похотью в глазах, будто она отвечала на старый вопрос о стоимости её души и тела.– Только скажи – да!

Ответ под ухмылку плетущего сети паука.

– Нет!– продавать себя она никогда не станет.– Трахай гимнасток!

В который раз с его губ слетал девиз пятидесяти лет жизни:

– Я умею ждать!

– А я крушить напрасные ожидания.

Она вырвала из захвата руку, одарив на прощание ослепительной улыбкой, оставляя «бывшего» со «стояком».

Но сначала предстояло встретиться с Ильёй и тоже в атмосфере праздника их совместного теперь бизнеса. Там и подпишет все документы. Здоровяк открывал сеть филиалов в России.

На приём она шла одна, не желая наблюдать кислую мину мужа. Несколько часов проведённых накануне в салоне Юльки сделали её сногсшибательной. Платье пастельно-розового цвета, подчёркивающее тонкую талию и выпуклость попы, скинуло годы. Провинциалка чувствовала себя королевой, удивляя харизмой.

Гордая длинноногая аристократка с идеальной осанкой и «лебединой» шеей ловила восхищённые взгляды мужчин.

Илья был одним из них, мгновенно забыв о присутствии черноволосой красотки «дозревшего» до замужества возраста.

Он подал руку и с удовольствием представлял гостям нового бизнес партнёра. Рядом с очередным из них Нина бросила взгляд в конец огромного зала и вздрогнула.

Она выпала из разговора, растерянно размышляя, не ошиблась ли.

Ей показалось, что за одной из дверей скрылся Стас под руку с рыжеволосой девицей, что висла на нём в баре Рязани…

Глава 4.2

– Нина Сергеевна?!– бархатным голосом в ухо Илья пытался достучаться до обитательницы параллельной реальности. Он посмотрел в ту сторону, где она потерялась, поинтересовавшись:– Что-то происходит?

Она встряхнула головой, возвращаясь в реальность.

– Мне показалось, что я видела сейчас Стаса.

– Чего удивительного? – он поднял бровь.– Вы разве не вместе пришли?

– Одна, – и уже встречный вопрос: – Как он мог сюда попасть?

Илья покачал головой. Вокруг неё вечные тайны с происшествиями.

– Ты не заглядывала в пригласительный?

– Какой?

– Вчера должен был доставить курьер. Приглашение на двух человек. Я удивился, что ты одна пришла, – он усмехнулся.– Даже решил приударить.

Она на мгновение закрыла глаза. Всё происходящее словно бег по кругу. Теперь Жуков начнёт за ней следить, потом произойдёт какое-нибудь происшествие, что снова толкнёт их друг к другу. А дальше? И какая роль в неразрешимом уравнении судьбы отведена рыжеволосой красотке? Кто она? Стас так и не рассказал про их первый раз…

Нина уставилась в лицо обаятельного верзилы и неожиданно для себя произнесла.

– А я не против!– она чуть не прикусила язык.

Подспудное чувство ревности толкало на опрометчивые поступки. Вместо Аиши она сама поддалась на провокацию. По счастливому лицу Ильи поняла, что отступать поздно, по крайней мере на этот вечер.

Он наклонился к самому уху, задав вопрос, что слышала слишком часто за последний год.

– Что-то между вами случилось?

– Слишком много, чтобы рассказывать здесь и сейчас. Давай позже и в тихом месте.

Она ослепительно улыбалась здоровающимся с хозяином вечера богатеньким Буратинам, отмечая, как давно знает многих успевших схватить с неба звезду.

– Готов выслушать тебя в любое время, – он поцеловал тонкие пальцы, заглядывая в серые глаза, явно подразумевая под словом «слушать» не разговоры, а звуки.

Нина улыбалась. Любая на её месте уже заглядывала бы в рот знающему себе цену «Викингу». Она же была слишком взрослой, чтобы падать к чьим-то ногам.

– Твоя помощь неоценима! Но оглянись вокруг. Уже начинают шептаться, глядя на нас.

– Мне плевать, – Илья усмехнулся.

Он и без оглядывания знал, что сейчас перемываются косточки взрослой дамы, укравшей внимание завидного жениха. Вот только тянуло его к ней, а к не молоденьким дочерям партнёров.

Освободить пальцы было не просто. «Викинг» водил указательным по тыльной стороне её ладони, вызывая отклик внизу живота. Нина с улыбкой на пол лица прошипела:

– А мне нет, я замужем, а ты беззастенчиво меня компрометируешь. Отпусти.

Он улыбался не менее красноречиво, ответив шёпотом:

– Сама напросилась. Всего пять минут назад давая полный карт-бланш. Я им непременно воспользуюсь, – но руку Нины освободил.

– Красивая пара…

Услышала она за спиной и обернулась. Пожилая пара кивнула смеющемуся Илье.

– Кто это?

– Мои дядя с тёткой. Мечтают меня женить.

– Понятно. Им рядом с тобой любая обезьянка покажется очаровашкой.

– Есть такое, но хорошо, что ты не шимпанзе.

– Уверен? – она усмехнулась.– Порой я думаю по-другому. Ловила бы блох у самца и жила спокойно.

Он перестал смеяться. Толкнул в бок, осторожно, как считал, но Нина чуть не отлетала в сторону. Пришлось вцепиться в его талию, чтоб устоять.

– Всё так плохо?– он смотрел сверху вниз.

Она понимала, о чём вопрос и попыталась увести разговор в сторону.

– А иначе стала бы я просить сопровождение?

Илья усмехнулся, зная, что она делает.

– Я не про это. Вокруг тебя постоянно происходят какие-то приключения, привык. Как с мужем?

Нина вскинула голову, собираясь оборвать на корню его любопытство, но почему-то не сделала этого, пробормотав откровение:

– Всё не так просто, как думала. Мы будто стали чужими за год. Я вижу перед собой другого человека и, новый Стас мне не нравится.

– А я тебя предупреждал.

– Хватит о грустном, – она улыбнулась.– На этом празднике жизни развлечения предусмотрены?

– Конечно! Идём за мной, – он потянул её за руку к сцене, и она уже знала, что будет дальше.

Медведь умеющий танцевать как бог и увлекать за собой в мир пластики. Как раз то, чего не хватало Нине в последнее время. Она расслабилась, позволяя себе окунуться в веселье, о дальнейшей жизни станет думать завтра.

Нина проснулась с головной болью. И вовсе не из-за последнего бокала вина, который явно был лишним. Она распахнула портьеры, впуская в спальню первые лучики солнца. Спать не хотелось. Несколько шагов до гостевой спальни и приложенное к двери ухо. Тишина. Полная.

– Его нет.

Тихий шёпот из-за спины показался выстрелом. Нина вздрогнула, приложив ладонь к сердцу. Она обернулась, не пряча эмоции от самого близкого человека. Той, что простит любой грех, выслушает и поймёт, не влезая в жизнь дочери с невыполнимыми советами.

– Мама, что делать?

Та с болью в глазах смотрела на измученное лицо единственного ребёнка.

– Жить!

– Как?

– Сцепив зубы, – она обняла дочь за плечи, буквально оттаскивая от двери, за которой никого не было.– Вы переросли ваши отношения, просто не поняли ещё этого и потому делаете больно друг другу, получая в ответ такую же боль, – женщина с непростой судьбой точно знала, о чём говорит.– Нужно отпустить. Ты спасла его от смерти в Мексике и больше ничего не должна за счастливые годы вместе.

Нина склонилась, уткнувшись лбом в грудь матери.

– Мама, он был другим…

– Не меняются в один день.

– Мне кажется я видела его вчера на приёме. Не одного, а с девушкой, что крутилась рядом с ним в Рязани. Говорил, что встретил её второй раз в жизни…

Наталья Егоровна вздохнула. Её объяснения не помогут. Дочь должна сама прийти к осознанию, что не стоит цепляться за прошлое, каким бы прекрасным оно ни было.

– Возможно, удар по голове повлиял на его мозг? Но стоит ли жить с ним, постоянно об этом думая?

– Не знаю, ничего не знаю…у нас дети…

– Вот о них и подумай. Стоит ли мальчишкам расти в атмосфере обмана? Алиса уже многое понимает и задаёт вопросы.

– Мне надо подумать.

– Думай. Давай, я сварю тебе кофе?

Настойчивый звонок от Юльки в это время удивил и встревожил. Нина схватила трубку, уже предчувствуя беду.

– Нинчик, можешь считать меня сукой, но я сейчас кое-что нашла у Олежки в телефоне.

– Что именно?

– Жуков дома?

Она помялась, не зная вываливать ли на подругу ещё одну из проблем, но врать не могла.

– Нет. Он не ночевал и, по-моему, я видела его вчера с бабой.

– Не, по-моему, а видела! Собирайся и жди меня, такси уже едет. Поймаем со спущенными штанами!

Нина упала на стул. Юлька второй раз становится чёрным вестником. Подруге она поверила, та не станет бросаться обвинениями, не подкреплёнными сто процентными фактами.

– Что случилось?– Наталья Егоровна с тревогой смотрела в побледневшее лицо дочери.

Пустой взгляд серых глаз. Нина не хотела нагружать мать своими проблемами и так хватает забот. Она махнула рукой.

– Позже, мам, надо успеть собраться за пятнадцать минут. Я ополоснусь.

В этот раз она не ревела. Душу заполнила злость.

Нина с остервенением тёрла кожу, будто измену мужа можно смыть с пеной. Надежда, что Бероеву дали неверную информацию, оставалась. Ошибаются все. Могли не заметить, как он вышел…

Вопрос откуда и почему? Олег предупреждал, что поможет с охраной. Значит, присмотр не только за детьми. Друг защищал прежде всего её, установив слежку за всеми.

Она едва прогрела машину, как из-за угла дома появилось такси «Ситимобил».

Юлька бегом переместилась из одного автомобиля в другой, вместо «здравствуй», торопливое:

– Погнали!

– Куда?

Блондинка назвала адрес гостиницы.

Сердце Нины дрогнуло. Привычки Стас не менял. Не нужно было просить навигатор построить маршрут.

– Всё там же, – она резко выдула воздух.

Надежды, что сотрудник Бероева ошибся, таяли.

– Да, кое в чём твой муженёк постоянен, но это нам на руку. Там работает администратором родственница моего мастера. Уже набрала её. Как раз у той смена до девяти утра. Блондина со шрамом и рыжую стройняшку запомнила.

Добирались до места всего несколько минут в полной тишине.

Юлька с несвойственной ей тактичностью молчала. Пережить измену второго мужа подруге будет не просто.

Нина сама взялась за дверную ручку номера снятого на имя Виктории Ивановой. Но что надеялась, не став стучаться? На то, что случилось дальше. Дверь, не закрытая на замок, открылась с тихим щелчком.

Она усмехнулась, зная почему. Её ждали и даже приглашали зафиксировать измену Жукова. Трусы в постель для жены не подбросишь. Красавица из Рязани нашла другой способ. Бурное прощание у дверей гостиницы не оставляло сомнений.

Сердце громко стучало, отбивая чечётку. Противное чувство тянущего холода в животе. Щемящая тревога в груди. Нина знала, что сейчас увидит и не обманулась.

Сладкая парочка посапывала в широкой постели одноместного номера. Разбросанная по полу одежда. Закрученные резинками стринги, бюстгальтер, боксеры. В воздухе пахло алко-

голем и сексом. На прикроватной тумбочке недопитая бутылка ирландского виски с двумя бокалами.

Нина сомкнула веки, ослеплённая наготой любовников. Сердце ухнуло вниз. Ей закатил скандал за фотографию с голой грудью, тут же сомнений не было.

Стас открыл глаза, разбуженный щёлканьем телефона Юльки.

– На всякий случай, – заявила подруга, нахально взирая в изумлённые глаза спортсмена.

Он голышом подскочил с кровати, протягивая руку, чтобы отобрать смартфон.

Путь ему преградила Нина, властно потребовав:

– Только притронься к ней!– Следом кивнула блондинке: – Иди в машину, я сейчас.

– Он меня любит! Давно! Цветы приносил, забираясь по стенам!– крикливый голос красотки бил по ушным мембранам.

Шатенка не смотрела на любовницу мужа, она сверлила взглядом лицо предателя, с усмешкой заметив:

– Так вот где был первый раз вашей встречи? – Она протянула ладонь, второй раз за месяц повторив фразу: – Ключи от квартиры отдай! – А, уже получив связку в руки, добавила: – Вещи, документы и прочее заберёшь у Бероевых. Я подаю на развод!

Он вцепился в рукав пальто со словами, над которыми совсем недавно смеялся.

– Это не то, что ты думаешь!

Нина указала глазами на болтающийся между ног член.

– В этот раз то, что есть, – она окатила блондина ледяным взглядом и с презрением процедила:– Делать из себя дуру никому не позволю!

Нина шла по коридору, гордо вскинув голову, провожаемая полным отчаяния взглядом голубых глаз.

Плакать станет потом, не стоит давать дополнительной радости для рыжей разлучницы.

Глава 5.1

– Юлька, ты можешь сесть за руль?– вместе с голосом у Нины тряслись руки.

Блондинка посмотрелась в зеркало, оценивая внешний вид.

– Я с бодуна.

– Твоё обычное состояние в последнее время. Я на нервах въеду куда-нибудь.

– Избавь меня от нотаций, – Бероева с ворчанием перебралась на водительское сидение, – они не совместимы с похмельем.

Нина понимала, что выплёскивает злость на подругу, но не могла остановиться:

– Поэтому Олег не успевает прочесть их с утра?

– Я же просила, – Юлька, подстроив под себя зеркала, повернулась к ней: – Если будешь реветь, то пересядь назад.

– Не сейчас, – она вздохнула, приложив ладонь к груди, словно определяя, что творится внутри, и сделала неутешительный вывод:– Выгорело что-то во мне. Не идут слёзы, а стало бы легче.

Нина откинула голову на подголовник, прошептав с сожалением:

– Закурить хочется, аж сил нет.

– Ты же бросила ещё в первую беременность?

– А сейчас затянулась бы с удовольствием.

Юлька вывернула на дорогу. Поражаясь выдержке мертвенно-бледной подруги.

– Прости. Второй раз я навожу тебя на измену мужей.

Нина прошептала сквозь зубы:

– Помолчи до дома….

Она закрыла глаза и зарычала, громко, надрывно, со стоном, всё шире открывая рот, постепенно переходя на крик.

Блондинка молча вела машину, плача без всхлипов, редкими крупными слезами за ту, что любила с детства, пропуская через себя случившуюся реальность.

Водители из правого ряда оборачивались, провожая взглядами красивую женщину с разорванной в клочья душой и сухими глазами полными боли. Выбрасывающую через глотку претензию к несовершенству мира, в котором всё рождается и умирает. Даже любовь…

Юлька не стала сворачивать к дому. Дети не должны видеть маму в таком состоянии, а свернула к ближайшему безлюдному в это время парку.

Нина прильнула к толстому стволу, обняв скрипучее дерево насколько хватало рук. Наверняка оно было в два раза старше невезучей в семейной жизни красавицы, а значит мудрее и немало повидавшим на своём веку, способным выслушать не перебивая.

Нина не обращала внимания на снег, с тихим шорохом сыплющийся на открытую голову и за воротник вовсе не зимнего пальто. Она не чувствовала холода. Внутри всё заледенело, не пугая разницей температур.

Нина жаловалась, как в микрофон в кору, уходящую с корнями глубоко в землю. Упёршись лбом в ледяную поверхность спящего великана. Повторяя, слышанную им не раз мантру брошенных женщин.

– За что? Почему это постоянно происходит со мной? Чего ему не хватало? За что он так? У нас дети. Как объяснить малышам, что папа уходит вовсе не потому, что не любит их. Он разлюбил маму… Господи, сделай так, чтоб он пожалел о предательстве!

Холод взбодрил, возвращая в реальность. Она может сколько угодно стенать, рвать волосы, биться головой о стену, но это не освобождает от обязанностей.

В её случае понятие «материнство» – означает содержать большую семью. Кормить, одевать, обувать семь душ. Плюс расходы на школу, детский сад, занятия в куче секций с множеством педагогов.

Рабочий день никто не отменял. Встречи с Ковалёвым и Бероевым тоже. А ещё надо переговорить с риэлтором по продаже квартиры и одновременной покупке дома. Множество дел, которыми отныне станет заниматься единолично.

Она прогоняла мысли о той, что смогла разлучить её с мужем. Не хотела думать, откуда взялась юношеская любовь спортсмена именно в это время? Почему гостиничный номер оказался незапертым? И ещё множество «почему».

Погрузиться в детальный анализ – равнозначно в уныние со слезами, соплями, истериками. Времени на подобные глупости в плотном графике нет. А может, все слёзы по Жукову она выплакала в долгие месяцы его поисков? Она усмехнулась. Жаль, что не похоронила его в душе тогда же.

Нина решительным шагом возвращалась к машине. Она открыла дверь с водительской стороны, потребовав:

– Юлька, двигайся. Сама поведу.

– Ты уверена? – можно было не спрашивать

Выгнутые ноздри тонкого носа, высоко вскинутая голова, уверенный взгляд серых глаз.

– На все сто процентов. Обломается он меня ломать! Пусть лижет теперь своей рыжей и этим живёт, – она усмехнулась.– Хрен я больше кому поверю. Трахать их и слать «на»!

– Далеко и подальше! – поддержала её блондинка.– Олег уже в курсе. Сказал, что я сука, но правильная. Тебе передал держаться и ждать Жукова на коленях под окнами.

– Даже знаю, какими словами он это сделал, – Нина почесала пальцами подбородок и проговорила хриплым голосом: – Совершил глупость спортсмен, с кем не бывает?

Юлька хохотнула.

– Точно так.

– Вот только глупости Жукова в последнее время мне дорого стоят, – она вернула зеркала на место, сделав вывод с прицелом на будущее: – Не девочка я, чтобы терять годы жизни. Детей бы успеть поставить на ноги.

Блондинка, младше годами, улыбнулась. Ей бы выглядеть, как многодетная мать.

– Взгляни на пропущенные, – она кивнула на оставленный в машине смартфон.– Раз сто позвонил.

Нина плавно выезжала со стоянки, пряча эмоции за маской спокойствия.

– Хоть двести, это теперь не имеет значения. Измену в открытую я не прощу. Память к нему вернулась, – она хмыкнула.– Этот день отпечатается в его голове на всю жизнь.

Несколько минут, и автомобиль отправился в центр суетливой столицы.

– Поехали завтракать. Мама будет рада накормить тебя фирменными сырниками.

Юлька продолжала разговор:

– Да! Поставить козла на место ты сумеешь. Тем более, что кандидатов помочь в этом пруд пруди.

Нина кивнула, выгнув ноздри и растянув губы в ухмылке. Боль перерастала в желание мстить.

– Не сомневайся. Пусть и дальше носится, тряся членом по гостиничным номерам. Он разбудил во мне суку, – она стукнула ладонью по рулю.– Унижений я не прощаю!

Юлька наблюдала как из бледного, лицо подруги становится красным от злости.

– Что будешь делать, когда начнутся попытки тебя вернуть? Стас без боя не сдастся.

– Пусть встанет в очередь за Светличным, – она передёрнулась, встряхнув головой.– Чуть не забыла, что завтра идти на приём по поводу юбилея офиса. Надо прошвырнуться по бутикам, купить платье для «ангела», – она повела плечами.– Аж лопатки чешутся. Пора начинать размахивать крыльями. В салон я записана. Твои волшебницы сделают из меня безупречную леди.

– Обязательно! Мочи их всех наповал, Нинчик!

Нина растянула губы, изображая улыбку.

– Сказала красавица блонда матери четверых детей.

Юлька отмахнулась:

– Мне не хватает твоих мозгов, – она не представляла, что бы делала на месте подруги.– Мануэля ему отдашь? Пусть воспитывает из него чемпиона.

Нина вспомнила мордашку малыша, уговаривающего её больше не плакать.

– Нет. Мальчишке и так в жизни досталось. Надеюсь, не все гены родителей ему передались. Он вырастет рядом со мной бизнесменом.

– Если Жуков не решит его отобрать.

– Обломится! Я такая же мать, как он отец. Мы усыновили его в Никарагуа, если ты не забыла. Пусть пободается, – она скривила губы. – Перед ним я не беззащитная дура, как была со Светличным.

Юлька с усмешкой кивнула:

– Опыт приходит с годами.

– И не говори. Хоть какое-то преимущество в сороковнике за плечами.

Нина заходила в банкетный зал офиса бывшего мужа, опоздав почти на пол часа. Идеально прямая спина, плавные покачивания бёдрами, ослепительная улыбка на пухлых губах и хищный взгляд пантеры, вышедшей на охоту. Она окинула холодным взором собравшихся.

Светличный оставил жену на попечение лысого мужчины и рванул к ней навстречу, услужливо подставляя локоть.

– Идём, представлю тебя новым бизнес партнёрам, старых и так знаешь, – он наклонился, втягивая аромат распущенных локонов, с трудом удержавшись, чтоб не освободить от

них длинную шею.– Как всегда – восхитительна, «Кошка», – Павел вскинул бровь, гипнотизируя дьявольски чёрными глазами.– Птички напели, что у тебя не всё гладко с блондинчиком?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.